

8. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1960. – Т. 23. – 907 с.
9. Маркс, К. Теории прибавочной стоимости. В 3-х ч. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1964. – Т. 26. Ч. III. – 674 с.
10. Рагозина Т.Э. Марксизм о феномене вульгарной науки и о «фуриях частного интереса» / Т. Э. Рагозина // Культура и цивилизация (Донецк). Научный журнал. – ГОУ ВПО «ДонНТУ». – Донецк, 2024. – Выпуск № 3 (21). – С. 7-20.

References:

1. Il'in V. V. Filosofiya istorii. – M: Izd-vo Mosk. un-ta, 2003. – 380 s.
2. Lepekhin V., Belyakov S. Solidarnaya ekonomika - <https://i-eeu.ru/vladimir-lepexin-sergej-belyakov-solidarnaya-ekonomika/>
3. Lepekhin V.A., Bel'skij V.Yu., Belyakov S.A. i dr. Solidarnoe akcio-nirovanie kak sposob preodoleniya izderzhhek nechestnoj privatizacii i faktor integracii stran chlenov EvrAzES. – M., Nauka, 2011. – 48 s.
4. Lepekhin V.A., Bel'skij V.Yu., Belyakov S.A. i dr. Ot «novoj Rossii» k evrazijskoj civilizacii. – M., Nauka, 2012. – 56 s.
5. Lifshic M. Karl Marks i sovremennaya kul'tura / https://royallib.com/get/doc/lifshits_mihail/karl_marks_i_sovremennaya_kultura.zip
6. Marks, K., Engel's, F. Manifest kommunisticheskoy partii / K. Marks, F. Engel's // Soch. – Izd. 2-е. – М., 1955. – Т. 4. – С. 419-459.
7. Marks, K. Ekonomicheskie rukopisi 1857-1859 godov (Pervonachal'nyj variant «Kapitala») / K. Marks, F. Engel's // Soch. – Izd. 2-е. – М., 1968. – Т. 46. Ч. I. – 559 s.
8. Marks, K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. Tom pervyj / K. Marks, F. Engel's // Soch. – Izd. 2-е. – М.: Politizdat, 1960. – Т. 23. – 907 s.
9. Marks, K. Teorii pribavochnoj stoimosti. V 3-h ch. / K. Marks, F. En-gel's // Soch. – Izd. 2-е. – М.: Politizdat, 964. – Т. 26. Ч. III. – 674 s.
10. Ragozina T.E. Marksizm o fenomene vul'garnoj nauki i o «furiyah chastnogo interesa» / T. E. Ragozina // Kul'tura i civilizaciya (Do-neck). Nauchnyj zhurnal. – GOU VPO «DonNTU». – Doneck, 2024. – Vypusk № 3 (21). – S. 7-20.

УДК: 316.3

С. И. Сулимов

(доктор философских наук, доцент)
Воронежский государственный университет
(г. Воронеж, Российская Федерация)

НЕОПАТРИМОНИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация. В данной работе анализируется неопатримониальное общество, как современный тип социума. Опираясь на учение Ш. Н. Эйзенштадта, автор полагает, что, зародившись в Латинской Америке на рубеже XVIII-XIX вв., данный тип общества характеризуется негласной семейственностью и пренебрежением к интеллектуальной элите. В наши дни он быстро распространяется в ЕС и США.

Ключевые слова: типология обществ, неопатримониальное общество, семейственность, интеллектуальная элита.

S. I. Sulimov

(Doctor of philosophical sciences, associate-professor)
Voronezh state university
(Voronezh, Russia)

NEOPATRIMONIAL SOCIETY AS A SOCIO-PHILOSOPHICAL PHENOMENON

Annotation. This work analyzes neopatrimonial society as a modern type of society. Based on the teachings of Sh. N. Eisenstadt, the author believes that, originating in Latin America at the turn of the 18th-19th centuries, this type of society is characterized by unspoken familiarity and disregard for the intellectual elite. These days it is spreading rapidly in the EU and the US.

Keywords: typology of societies, neopatrimonial society, nepotism, intellectual elite.

После завершения «холодной» войны в 1991 г. многие отечественные и западные публицисты и политики праздновали установление однополярного мира и завершение процесса глобализации. В мире действительно сформировалось подобие единого правового и экономического порядка, а политическое единообразие хоть и не было достигнуто, но американские социологи и дипломаты настойчиво рекомендовали либеральную демократию как наиболее желательный для всех стран режим.

Бывшие представители советских общественных наук надеялись на распространённую в капиталистическом глобальном мире гласность, которая позволит им исследовать любые социально-политические проблемы и получать за свои иссле-

дования щедрые гонорары. Однако сейчас, 34 года спустя с установления капиталистического мирового порядка, становится очевидно, что бóльшая часть этих надежд не сбылась. К примеру, либеральные правовые принципы не помешали странам НАТО планировать и осуществлять «цветные» революции на постсоветском пространстве, а отсутствие чёткой цензуры в СМИ и академической науке во все не означает, что мнение учёных хоть как-то влияет на политические решения.

Вряд ли современная социально-политическая модель, распространяемая западным обществом по всему миру, может быть признана соответствующей идеалу либеральной демократии. Но какова же тогда эта модель? Вслед за израильским исследователем Ш. Н. Эйзенштадтом мы назовём её «неопатримониальной» и в данной работе предпримем попытку выявить наиболее важные её черты.

Ш. Н. Эйзенштадт предположил, что в историческом процессе соседствуют и взаимодействуют патримониальный, имперско-феодальный и племенной типы обществ. В патримониальном обществе духовная и политическая элиты действуют обособленно друг от друга, как это было в Древнем Египте; в имперско-феодальном обществе политический центр тайно или явно влияет на духовную жизнь (примером могут послужить императорский Китай и Российская империя); а в племенном обществе дистанция между элитой и простонародьем настолько короткая, что политические и духовные решения принимаются едва ли не всеобщим голосованием, как это было в индейских племенах Северной Америки и в полисах античной Эллады.

В Новое время череда революций изменила политический и культурный облик Западной Европы, а затем произошёл экспорт её идей по миру. Сложившийся в XX в. тип общества Ш. Н. Эйзенштадт называет «новоевропейским» и никак не характеризует. Можно предположить, что это оказалась та самая либеральная демократия, которая активно рекламировалась странами НАТО во время «холодной» войны. Однако исследователь заметил, что страны Латинской Америки, даже не имея выраженного доколониального политического наследия, всё-таки не подходят ни под один из традиционных типов и при этом не являются новоевропейскими. Поэтому Ш. Н. Эйзенштадт предложил для культурно-политического описания латиноамериканского социума термин «неопатримониальное общество».

Данный феномен он охарактеризовал на примере Мексики следующим образом: «Всё-таки с самого начала в Мексике либо отсутствовал, либо был слабо выраженным один элемент, который имел центральное значение в классических революциях. Здесь не было интеллектуального или религиозного инакомыслия и независимых политических организаторов. Даже после институционализации революции самостоятельные политические организаторы (из числа различных политических деятелей) были лишь в очень небольшой степени включены в революционную партию» [7, с. 350-351]. То есть, любая политическая борьба в неопатримониальном обществе ведётся лишь в интересах политической элиты, причём, духовная

(интеллектуальная) элита в таком обществе существует, но не имеет серьёзного влияния.

Точно так же революционные партии имели и имеют место практически во всех латиноамериканских странах, но по факту они представляют собой лишь декоративное оформление реальных политических сил. Настоящая же политическая элита Латинской Америки состоит из военных, высших чиновников и крупных финансистов. Причём, для желающих войти в её ряды эта элита оказывается практически непроницаемой из-за распространённой в латиноамериканском социуме семейственности.

Отечественный исследователь В. Г. Хорос описывает местный тип разветвлённой семьи так: «Семья в Латинской Америке – это расширенная семья, но не по родовому принципу, как, скажем, в Африке или в Китае, а в качества весьма спаянной общности *compadrazgo* [здесь и далее – курсив автора] (в Бразилии – *compadresco*). В ней весьма значимы *compadres*, крёстные отцы. В своё время институт крестников насаждался католической Церковью в целях распространения христианской веры, а затем прижился как способ вспоможения и покровительства. В «большую семью» входят также друзья (как своего рода *compadres*) и, конечно, родственники. Всё это образует некий островок социальной защиты, на который латиноамериканец может рассчитывать. Не случайно в крёстные отцы стремятся заполучить влиятельных людей, стоящих выше по социальной лестнице. Таким образом, через семью в той или иной мере осуществляются вертикальные связи между различными стратами общества. Разумеется, подобные вертикальные связи лишь в малой степени могут смягчить социальное неравенство и иерархию, существующие в латиноамериканском обществе» [6, с. 96].

Благодаря такой расширенной системе родства и культивируемой среди родственников взаимной поддержке практически все общественные корпорации – от промышленных предприятий до воинских частей – оказываются подобием семейных подрядов. И влиятельный клан, на протяжении нескольких поколений узурпирующий то или иное правительственное учреждение, ни в коем случае не допустит в эту структуру конкурента-одиночку или представителя иного клана. Исключения случаются, но довольно редко. Большинство же талантливых людей, происходящих не из могущественных семей, вынуждены идти в услужение тем кланам, которые в течение двухсот лет независимости набрали политический и экономический вес. По иронии судьбы практически вся современная латиноамериканская политическая элита ведёт происхождение от плантаторов колониальной эпохи, то есть для большинства жителей региона независимость от иберийского господства наступила лишь формально.

В такой обстановке фундаментальные политические и экономические перемены крайне затруднительны, если вообще возможны, хотя борьба кланов постоянно продолжается, и это создаёт иллюзию общественно-политической динамики.

При этом в латиноамериканском обществе, благодаря созданной в XVI в. испанцами системе образования, существует многочисленная и активная прослойка духовных и светских интеллектуалов. Однако деятели искусства, религии и науки в Латинской Америке не обладают самостоятельным значением, если только не имеют влиятельных покровителей. А главы кланов в свою очередь не заинтересованы предоставлять такое покровительство чужакам, потому что могут заняться политической деятельностью без их помощи.

Как свидетельствует история Латинской Америки в Новое время, почти все известные местные интеллектуалы являются не только (а порой и не столько) субъектами духовного творчества, но и политическими активистами. Так, одним из идейных вдохновителей и деятельных участников войны за независимость Кубы был поэт Хосе Марти, репрессированный, а затем амнистированный испанским правительством, но не прекративший борьбы и погибший на поле боя [3, с. 166-167]. Мексиканские художники Диего Ривера и Альфаро Сикейрос известны не только своими фресками и полотнами, но также деятельным членством в коммунистической (Ривера) и анархической (Сикейрос) партиях [2, с. 194]. И, наоборот, демократически избранный президент, поддерживаемый гражданами, но не кланами, в Латинской Америке имеет немного шансов следовать собственным политическим курсом или даже вообще уцелеть.

Например, президент Мексики Франсиско Мадеро (годы правления: 1911-1913) в начале XX в. проводил последовательную либеральную политику, осложняя тем самым жизнь крупным землевладельцам и дружному с ними генералитету. Поэтому меньше чем через два года после вступления в должность президент был практически беспрепятственно похищен военными, а через несколько дней – убит [4, с. 169-171]. Для сравнения – военные диктаторы, проводившие откровенно антинародную политику в интересах местного и североамериканского крупного капитала, правили Мексикой на протяжении десятилетий.

До сих пор мы говорили о неопатримониальном обществе на примере Латинской Америки, но есть основания предполагать, что в наши дни завершается становление данной социальной модели в России, Европе и США. В данной работе мы не будем рассматривать трансформацию в этом направлении российского общества, потому что её потенциалом являются вековые *традиции русского кумовства*, наверняка хорошо известные читателю.

Но для США и ЕС подобное общественное устройство, на первый взгляд, кажется нетипичным и неуместным. Тем не менее, современный американский исследователь П. Турчин отмечает, что большое количество преподавателей-гуманитариев, журналистов и публицистов на Западе в наши дни считается их «перепроизводством» [5]. Проще говоря, сейчас западным политическим элитам не требуется большого количества интеллектуалов, а всего лишь несколько десятилетий назад – требовалось. В результате негласного лишения интеллектуалов элитно-

го статуса (современная духовная элита в ЕС и США состоит из деятелей массовой культуры) многие из них пополняют ряды всевозможных популистских движений типа «Black life's matter» или борцов за гендерное разнообразие.

На первый взгляд, может показаться, что в западном социуме отсутствует важный компонент общества неопатримониального: для европейцев в последние 100 лет не характерна расширенная семья. Это так, но суррогатом кланов выступают *гражданские ассоциации*, придерживающиеся радикальных взглядов и непременно превозносимые западными СМИ. Например, во многих западных странах правительственные учреждения располагают квотами для представителей сексуальных меньшинств. То есть, для вступления в ряды правительственных функционеров крайне желательно быть гомосексуалистом или, как минимум, считаться в их кругах «своим человеком». Так, в правление в США президента Дж. Байдена активист(-ка) ЛГБТ трансгендер Ричард (Рейчел) Левин был назначен адмиралом, хотя прежде не имел к военно-морскому флоту ни малейшего отношения. И, наоборот, американский философ М. Адлер с тревогой отмечает сокращение преподавания в американских вузах философии и других гуманитарных дисциплин. По авторитетному мнению этого автора, невозможно быть американцем без знакомства с принципами равенства и демократии, потому что именно эти идеи являются основополагающими в конституции США [1, с. 34]. Однако заокеанскому правительству, похоже, безразлична гражданская позиция подвластного населения. Ведь если допустить, что большинству американских граждан вход в элитные структуры закрыт навсегда, то совсем неважно, о чём эти люди думают и во что верят.

Рассмотрев в данной работе неопатримониальное общество как современный социально-философский феномен, необходимо сделать ряд выводов. Во-первых, сам неопатримониальный тип зародился относительно недавно (на рубеже XVIII-XIX вв.) и поэтому его дальнейшее развитие пока невозможно прогнозировать. Во-вторых, данная общественная модель вышла за пределы своего исторического ареала лишь в конце XX в., что свидетельствует о глубоких трансформациях, происходящих в США и ЕС. И, наконец, в-третьих, нет оснований полагать, что весь глобальный миропорядок в дальнейшем станет неопатримониальным. Ведь такие страны как Китай и Белоруссия в данный момент не подверглись изменениям, которые могли бы сделать их социальную структуру неопатримониальной.

Библиографический список:

1. Адлер М. Шесть великих идей / М. Адлер. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 256 с.
2. Миронов В. Б. Народы и личности в истории. Очерки по истории русской и мировой культур. В 3 т. / В. Б. Миронов. – М. : Звонница-МГ, 2000. – Т. III. – 704 с.
3. Наварете Р. Куба. Полная история страны / Р. Наварете. – М. : АСТ, 2003. – 352 с.
4. Платошкин Н. Н. Мексиканская революция. Истоки и победа 1810-1917 гг. / Н. Н. Платошкин. – М. : Родина, 2023. – 400 с.
5. Турчин П. Элиты, контрэлиты и путь к распаду государства / П. Турчин. – URL: <https://dzen.ru/a/ZYaU6SJikxkw1YO1> (Дата обращения: 05.02.2025 г.)
6. Хорос В. Г. Цивилизации в современном мире. / В. Г. Хорос. – М. : ЛЕНАНД, 2022. – Кн. 1: Индийская, Африканская, Исламская и Китайская цивилизации. Латиноамериканская цивилизационная общность. – 304 с.
7. Эйзенштадт Ш. Н. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Ш.Н. Эйзенштадт. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 416 с.

References:

1. Adler M. Shest` velikix idej / M. Adler. – M. : Mann, Ivanov i Fer-ber, 2015. – 256 s.
2. Mironov V. B. Narody` i lichnosti v istorii. Ocherki po istorii rus-skoj i mirovoj kul`tur. V 3 t. / V. B. Mironov. – M. : Zvonnicza-MG, 2000. – T. III. – 704 s.
3. Navarete R. Kuba. Polnaya istoriya strany` / R. Navarete. – M. : AST, 2003. – 352 s.
4. Platoshkin N. N. Meksikanskaya revolyuciya. Istoki i pobeda 1810-1917 gg. / N. N. Platoshkin. – M. : Rodina, 2023. – 400 s.
5. Turchin P. E`lity`, kontre`lity` i put` k raspadu gosudarstva / P. Turchin. – URL: <https://dzen.ru/a/ZYaU6SJikxkw1YO1> (Data obrashhe-niya: 05.02.2025 g.)
6. Xoros V. G. Civilizacii v sovremennom mire. / V. G. Xoros. – M. : LENAND, 2022. – Kn. 1: Indijskaya, Afrikanskaya, Islamskaya i Kitaj-skaya civilizacii. Latinoamerikanskaya civilizacionnaya obshhnost`. – 304 s.
7. E`jzenshtadt Sh. N. Revolyuciya i preobrazovanie obshhestv. Sravnitel`-noe izuchenie civilizacij / Sh.N. E`jzenshtadt. – M. : Aspekt Press, 1999. – 416 s.